

Ли Сюлань спросила:

— Но ты же только что сказал, что этот талисман нельзя так рвать?

Чэнь Циньцин ответил:

— Раньше нельзя было, а теперь можно.

Ли Сюлань замешкалась:

— То есть теперь, с этим нефритовым Буддой, можно?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Ли Сюлань немного забеспокоилась:

— А вдруг...

Чэнь Циньцин посмотрел на Ли Сюлань, прекрасно понимая, о чём она беспокоится. Она боялась, что его мастерство может оказаться слабее, чем у противника, и тогда нефритовый Будда не работает. Что тогда делать?

Чэнь Циньцин перевёл взгляд на лежащую на кровати Ли Линлин и сказал:

— Можешь ли ты снова протянуть руку?

Ли Линлин взглянула на Чэнь Циньцина, кивнула и снова протянула руку, раскрыв ладонь с нефритовым Буддой.

Ли Сюлань взглянула на нефритового Будду и удивилась, указывая на него:

— А где иероглифы, которые ты только что на нём написал?

Чэнь Циньцин объяснил:

— Они уже вошли в её тело, слились с её удачей и теперь защищают её жизнь.

Ли Сюлань замерла:

— Это и есть защита жизни?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Затем он перевёл взгляд на Ли Линлин и спросил:

— Кроме болезни, есть ли ещё что-то, что тебя беспокоит?

Ли Линлин покачала головой:

— Нет.

Чэнь Циньцин снова кивнул и обратился к Ли Сюлань:

— Я всё ещё стою здесь, не получив никакого отката, что доказывает, что я сильнее его.

Ли Сюлань молчала.

Чэнь Циньцин продолжил:

— Сейчас проблема в том, что если не сорвать этот талисман, его влияние на твою дочь будет продолжаться. Со временем, если талисман активируется, это станет настоящей катастрофой.

Ли Сюлань взглянула на Чэнь Циньцина, больше не сомневаясь, и кивнула:

— Хорошо, рви его.

Чэнь Циньцин взял талисман в руку и разорвал его на мелкие кусочки. Внезапно вспыхнуло пламя, превратившее талисман в пепел.

Ли Сюлань с удивлением посмотрела на это, затем быстро подошла к кровати Ли Линлин и спросила:

— Как ты себя чувствуешь? Нет ли где-то дискомфорта?

Ли Линлин покачала головой:

— Нет.

Ли Сюлань задумалась и снова спросила:

— Чувствуешь ли ты себя немного легче?

Ли Линлин украдкой взглянула на Чэнь Циньцина и слегка покачала головой.

Ли Сюлань сразу же обратилась к Чэнь Циньцину:

— Что происходит? Разве мы не сорвали этот талисман?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Действительно, мы его сорвали.

Ли Сюлань спросила:

— Тогда почему моя дочь всё ещё болеет?

Чэнь Циньцин спокойно ответил:

— Хотя болезнь твоей дочери была вызвана этим талисманом, сама болезнь реальна. Даже если она пройдёт сама, для этого потребуется время.

Ли Сюлань смутилась:

— Прости, я слишком торопилась, думая, что с устранением талисмана все проблемы решатся.

Чэнь Циньцин сказал:

— Теперь нужно лечить эту болезнь как обычную. Не беспокойтесь, что высокая температура вызовет другие серьёзные заболевания, и не бойтесь, что на улице произойдут какие-то несчастные случаи.

— Да, я поняла, — Ли Сюлань с искренней благодарностью посмотрела на Чэнь Циньцина:

— Огромное тебе спасибо.

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Не за что.

Сказав это, он повернулся, подошёл к столу Ли Линлин, взял свой рюкзак и сказал Ли Сюлань:

— Если больше ничего, я пойду.

Ли Сюлань удивилась:

— А? Ты уже уходишь? Не останешься ещё немного?

— Нет, — Чэнь Циньцин покачал головой:

— У твоей дочери, вероятно, ещё много дел, и я не хочу мешать.

Ли Сюлань взглянула на Ли Линлин, встала и сказала:

— Тогда я тебя провожу.

На этот раз Чэнь Циньцин не отказался и кивнул:

— Спасибо, тётя.

Ли Сюлань, желая показать свою искренность, решила не просто проводить его до двери, а настояла на том, чтобы отвезти его домой на машине...

Однако по дороге Ли Сюлань не теряла времени зря и начала расспрашивать, как Чэнь Циньцин приобрёл такие способности.

На это Чэнь Циньцин лишь указал на свои глаза и, под взглядом Ли Сюлань, которая не понимала, что он имеет в виду, сказал:

— Потому что мои глаза могут видеть духов.

Ли Сюлань удивилась:

— Что?!

Чэнь Циньцин опустил руку, не повторяя сказанного.

Ли Сюлань тут же спросила:

— Ты говоришь, что твои глаза могут видеть духов?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Ли Сюлань посмотрела на Чэнь Циньцина с необычным выражением, словно хотела что-то сказать, но, подумав, решила промолчать.

Когда они уже подъезжали к дому Чэнь Циньцина, Ли Сюлань серьёзно спросила:

— Значит, в этом мире действительно есть духи? Это не просто воображение?

Чэнь Циньцин ответил:

— Ты думаешь, что моя способность видеть духов — это плод моего воображения?

Ли Сюлань загадочно взглянула на Чэнь Циньцина, быстро покачала головой, затем снова замолчала, погрузившись в раздумья.

Машина остановилась у дома Чэнь Циньцина, он вышел, попрощался с Ли Сюлань и ушёл.

Ли Сюлань в машине смотрела на него с непростым выражением лица.

Она достала телефон, немного подумала и набрала номер.

Когда звонок был принят, Ли Сюлань сказала:

— Брат, я встретила человека, который может видеть духов...

Она замолчала, снова взглянула в сторону, куда ушёл Чэнь Циньцин, и продолжила:

— Думаю, это очень сильный Небесный Наставник. Как считаешь, может быть...

***

Чэнь Циньцин вернулся домой, зашёл в свою комнату, сел за стол, откинулся на спинку стула, держа в руках книгу, и через Системного помощника узнал о действиях Нелегальной системы Небесного Наставника и её носителя.

Узнав, что они всё ещё на той горе, ожидая, когда расцветёт снежный лотос, он перестал следить за ними.

Три месяца...

Чэнь Циньцин вспомнил о сроке, который договорились Се Фаньпин и Гу Цзихун, и в его глазах промелькнуло что-то.

Пока Чэнь Циньцин размышлял, Чжэн Шоуюань внезапно вылез из-под стола, уткнувшись головой в его ноги.

Чэнь Циньцин: «...»

Чэнь Циньцин молча смотрел на Чжэн Шоуюаня, который прятался под столом, не говоря ни слова.

Чжэн Шоуюань тоже смотрел на Чэнь Циньцина, его глаза слегка блестели.

Чэнь Циньцин, глядя на выражение лица Чжэн Шоуюаня и его позу, начал думать, что тот

задумал что-то нехорошее.

Однако, пока Чжэн Шоуюань не сделал того, что он предполагал, Чэнь Циньцин ничего не сказал.

Через некоторое время Чжэн Шоуюань пошевелился, и взгляд Чэнь Циньцина тоже изменился.

Чжэн Шоуюань протянул руки из-под стола, держа в них большой букет цветов красного паука.

Чэнь Циньцин: «...»

Так вот для чего он вылез из-под стола — чтобы подарить цветы?

Хотя поведение Чжэн Шоуюаня, вылезавшего из-под стола, было двусмысленным, в его голове не было никаких других мыслей, что немного удивило Чэнь Циньцина.

Ведь каждую ночь этот тысячелетний дух не давал ему покоя.

Чэнь Циньцин смотрел на цветы красного паука, чувствуя внутреннюю тишину.

Стоит ли похвалить Чжэн Шоуюаня за то, что он перестал дарить хризантемы и теперь дарит красные пауки?

Цветы, растущие в местах смерти, красивы, но считаются неблагоприятными.

Это точно не цветы, которые дарят живым.

Только дух мог подумать о том, чтобы подарить такие цветы.

Иногда романтика духов может быть неожиданной.

Кроме того, Чэнь Циньцин мог чувствовать иньскую энергию, исходящую от этих цветов.

Эта иньская энергия точно не принадлежала цветам, растущим в мире живых.

Если не в мире живых, значит, в мире мёртвых.

Красный паук — единственный цветок, который растёт в обоих мирах.

Поэтому называть его цветком, соединяющим миры, не лишено смысла.

Но цветы, растущие в царстве теней, с их иньской энергией, живые точно не смогут выдержать.

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжэн Шоуюаня, протянул руку, взял цветы и сказал:

— Спасибо.

Чжэн Шоуюань вылез из-под стола, поцеловал Чэнь Циньцина в губы и исчез.

Чэнь Циньцин не стал спрашивать, куда он ушёл, просто смотрел на цветы, думая, что с ними делать.